

Оригинальная статья

УДК 130.2:008

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-4-38-47>

Билингвизм как категория культурфилософского анализа

Любовь Сергеевна Московчук¹✉, Олег Николаевич Гусев²

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

²Независимый исследователь

¹✉ ismoskovchuk@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4189>

²spokapitel@yandex.ru

Введение. Растущее число билингвов в мире связано с активными процессами глобализации, интенсификации межкультурных контактов и миграционных процессов, вызванных различными причинами. Культурфилософский анализ билингвизма позволит определить его влияние на культуру, идентичность и межкультурную коммуникацию, а также использовать эмпирические данные для исследования взаимосвязи языка, культуры, социальных структур и мышления.

Методология и источники. Исследование направлено на экспликацию понятия билингвизма в контексте философии культуры. Для этого были проанализированы исследования билингвизма в лингвистике, философии и культурологии с использованием контент-анализа, метаанализа и нарративного подхода. Методологической базой послужили принципы экзистенциального анализа, герменевтики и критической теории.

Результаты и обсуждение. Анализ разработанности проблемы в лингвистике показал отсутствие единой теории билингвизма, которое выражается в отсутствии консенсуса по базовым определениям ключевых понятий – билингвизма, переключения кодов, смешения кодов и др. Показано, что существующие классификации билингвизма целесообразнее рассматривать как типологизации, в связи с тем, что выявленные виды билингвизма имеют совпадения друг с другом и не являются строго дихотомичными. Изучение билингвизма традиционно ограничивается рамками лингвистики и психологии, фокусируясь на когнитивных процессах, усвоении языка и социолингвистических аспектах. Культурфилософский подход позволяет выйти за эти рамки и рассматривать билингвизм как феномен, затрагивающий фундаментальные вопросы онтологии, эпистемологии и аксиологии культуры.

Заключение. Концепции «Другого» Э. Левинаса, «Чужака» Г. Зиммеля и гибридности Хоми К. Бхабхи предоставляют ценные инструменты для анализа феномена билингвизма как сложного и динамичного социокультурного процесса, связанного с формированием индивидуальной и коллективной культурной идентичности. Признание диалогической природы билингвизма и учет экзистенциального опыта билингвов открывают перспективы для исследования когнитивных и социокультурных стратегий билингвистических индивидов.

Ключевые слова: билингвизм, культурная идентичность, переключение кодов, смешение кодов, система культуры, третье пространство

Для цитирования: Московчук Л. С., Гусев О. Н. Билингвизм как категория культурфилософского анализа // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 4. С. 38–47. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-4-38-47.

© Московчук Л. С., Гусев О. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Bilingualism as a Category of Cultural Philosophical Analysis

Lyubov S. Moskovchuk¹✉, Oleg N. Gusev²

¹*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

²*Independent researcher*

¹✉*lsmoskovchuk@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4189>*

²*spokapitel@yandex.ru*

Introduction. The increasing prevalence of bilingualism worldwide is associated with ongoing globalization, heightened intercultural exchange, and migration processes driven by diverse factors. A cultural-philosophical analysis of bilingualism offers a means to evaluate its influence on culture, identity, and intercultural communication. Furthermore, it facilitates the utilization of empirical data to investigate the interrelationship between language, culture, social structures, and cognitive processes.

Methodology and sources. This study aims to elucidate the concept of bilingualism within the framework of the philosophy of culture. To this end, investigations of bilingualism across linguistics, philosophy, and cultural studies were analyzed using content analysis, meta-analysis, and a narrative approach. The methodological basis of this research rests upon principles derived from existential analysis, hermeneutics, and critical theory.

Results and discussion. The analysis of prior research on bilingualism within linguistics reveals the absence of a unified theory. This is evidenced by a lack of consensus on fundamental definitions pertaining to key concepts, such as bilingualism itself, code-switching, and code-mixing. It is posited that existing classifications of bilingualism are more appropriate to consider as typologizations, given the observed overlap and non-dichotomous nature of the identified types. While the study of bilingualism has historically been confined primarily to linguistics and psychology, with a focus on cognitive processes, language acquisition, and sociolinguistic dimensions, a cultural-philosophical approach allows for transcending these boundaries. This perspective enables the consideration of bilingualism as a phenomenon that intersects with fundamental ontological, epistemological, and axiological questions within culture.

Conclusion. The concepts of E. Levinas's "Other", G. Simmel's "Stranger" and Homi K. Bhabha's "hybridity" provide valuable analytical tools for understanding bilingualism as a complex and dynamic sociocultural process intimately linked to the formation of both individual and collective cultural identity. Recognizing the dialogic nature of bilingualism and considering the existential experience of bilinguals opens avenues for exploring the cognitive and sociocultural strategies employed by bicultural individuals.

Keywords: bicultural individual, bilingualism, cultural identity, code-switching, code-mixing, cultural system, third space

For citation: Moskovchuk, L.S. and Gusev, O.N. (2025), "Bilingualism as a Category of Cultural Philosophical Analysis", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 4, pp. 38–47. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-4-38-47 (Russia).

Введение. Согласно данным Института языкознания РАН на 2020 г. из 152 языков России всего 14 относятся к категории благополучных, остальные 138 находятся под угрозой исчезновения или считаются исчезающими [1]. Текущая языковая ситуация в России не является уникальной: исчезновение языков – глобальная тенденция и носит массовый харак-

тер. В связи с этим многие государства и международные организации развивают программы сохранения языкового разнообразия, так как утрата языка часто сопряжена с исчезновением культурной традиции. Потому исследования языка и языковых способностей человека выступают важной задачей не только для лингвистики и когнитивистики, но и философии культуры.

В условиях глобализации, развития межкультурных контактов и роста миграционных процессов внимание исследователей все чаще привлекает билингвизм, который становится все более распространенным явлением. Точная оценка количества билингвов затруднена в связи с различными подходами к определению самого понятия билингвизма и оценкой этой способности. Одни исследователи считают, что количество билингвов в мире достигло уже 60 % от общего числа народонаселения [2, р. 20], другие говорят о более скромных цифрах, но существующие тенденции показывают, что, каковы бы ни были абсолютные цифры, билингвизм будет только прирастать. Рассмотрение билингвизма как категории культурфилософского анализа поможет определить позитивные и негативные последствия распространения этого явления для культуры, а также прояснить понимание того, как способность использовать несколько языков для решения коммуникационных задач влияет на формирование культурной идентичности, процессы межкультурной коммуникации и исследования взаимосвязи культурной и языковой картин мира. Билингвизм как сложная комплексная способность одновременно связан с процессами мышления, интроспекции, межличностной коммуникацией, культурной компетенцией и металингвистической осознанностью, что позволяет использовать накопленные эмпирические данные для проверки существующих и выдвижения новых аргументов в сложных дискуссиях о связи языка, культуры, социальных структур и мышления.

Целью выполненного исследования выступает уточнение понятия билингвизма как категории анализа в философии культуры.

Методология и источники. Для достижения поставленной цели необходимо было обобщить, систематизировать и классифицировать существующие исследования билингвизма в лингвистике, философии и культурологии, выявить доминирующие подходы и описать их специфику. В исследовании применялся контент- и метаанализ научных публикаций с использованием нарративного подхода. В качестве методологической основы исследования использованы принципы экзистенциального анализа, герменевтической интерпретации и критической теории.

Результаты и обсуждение. Билингвизм достаточно давно привлек внимание исследователей, однако в исследовательской среде до сих пор не сложился консенсус понимания сущности и механизмов билингвизма. В широком своем значении билингвизм или двуязычие понимается как способность субъекта или народа в целом добиваться взаимопонимания на двух языках [3]. Под двуязычием Л. В. Щерба понимал способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках, акцентируя внимание на социальной природе билингвизма: так как язык является социальной функцией, то быть двуязычным означает принадлежать одновременно к двум различным социальным группам [4], а Е. М. Верещагин определяет билингвизм как психический механизм, позволяющий воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым систем-

ам [5]. Не только как владение несколькими языками, но и как овладение несколькими культурами рассматривает билингвизм А. Вежбицкая [6]. Приведенные определения – малая часть из существующих в современной лингвистике, но они показывают, что билингвизм может пониматься как психологическая способность, языковой феномен, социокоммуникативная функция, социокультурное явление, что определяет основные подходы исследований: психологический, когнитивистский, лингвистический, социологический и лингвокультурный.

Не меньшую проблему в лингвистике вызывает и типологизация билингвизма. Наиболее полный обзор различных типологий представлен в ставшей классической работе Л. В. Щербы «Языковая система и речевая деятельность» [4] и работе М. М. Михайлова «О разновидностях двуязычия» [7]. Среди критериев, которые используются для различения видов билингвизма, могут быть названы: возраст усвоения второго языка (младенческий, детский, подростковый, взрослый), среда освоения (естественный и искусственный), последовательность освоения (одновременный и последовательный), уровень использования (сбалансированный, доминантный, смешанный, начальный, регрессивный и др.), частота использования (активный, пассивный, спящий), ситуация применения (максимальный; культурный – использование билингвом одного из языков только в официальной речевой ситуации; функциональный, при котором билингв использует второй язык преимущественно в определенной сфере общения) и др. В каждом отдельном случае будут идти дискуссии о точном значении критерия и границах разделения. Как указывает Agathe Tupula Kabola, взаимодействие всех этих факторов приводит к тому, что у детей из одного класса или одной семьи уровень билингвизма будет разный, развитие билингвизма будет отличаться от одного человека к другому, «и существует столько видов билингвизма, сколько существует билингвов» [2, р. 33]. На эту же особенность билингвизма указывает и Е. И. Тимошенко, отмечая пересечение типов из различных классификаций (что в общем-то и подталкивает нас к использованию термина «типология» вместо классификация применительно к существующим описаниям разных вариантов билингвизма): «рассмотрение билингва с какой-либо одной точки зрения не может быть полным. Чтобы определить особенности конкретной билингвальной языковой личности, необходимо обращение к различным подходам» [8, с. 222]. Л. В. Щерба делал акцент на прояснении разницы между чистым и смешанным двуязычием. В случае чистого билингвизма человек использует каждый язык в изолированных средах общения или в различных ситуациях, а в случае смешанного двуязычия наблюдается постоянное переключение между языками в общении. В этом случае, как отмечает исследователь, «быть может, даже было бы неточно сказать, что люди, о которых идет речь, знают два языка: они знают только один язык, но этот язык имеет два способа выражения, и употребляется то один, то другой» [9, с. 40].

Исследование механизмов реализации билингвизма привело к выделению и описанию специфических явлений в речевом поведении: переключение и смешение кодов. В данном случае также можно выделить четыре базовых подхода: психо-когнитивистский (исследуются психические и когнитивные процессы чередования языков, психофизиологические факторы, влияющие на переключение и др., например А. Коста [10]), лингвистический (рассматриваются языковые единицы и особенности наложения языковых систем, например Э. Хауген [11]), социолингвистический (рассматривается через успешность и эффектив-

ность коммуникативного взаимодействия, где выбор языка определяется в соответствии с экстралингвистическими факторами, например Г. Н. Чиршева [12]), лингвокультурный (переключения языкового кода выполняют функцию лингвокультурной медиации [13]).

Несмотря на представленность лингвокультурного подхода в изучении билингвизма, многие исследователи отмечали недостаточное междисциплинарное взаимодействие лингвистики и исследований культуры. Так Ф. Грожан указывал на необходимость интеграции в лингвистический дискурс данных кросс-культурной психологии, социальной психологии и психологии личности [14]. На важность учитывать культурный контекст при планировании и проведении исследований билингвизма указывают авторы статьи «Двуязычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы исследования», так как различия, фиксируемые у билингвов и монолингвов, например, эмоциональность или общительность, могут быть связаны не только с количеством, используемых языков, но и с культурной идентичностью и культурным опытом [15].

Интерес к культурному измерению билингвизма привел к появлению понятия «бикультурный индивид» в работах Ф. Грожана [16] и В. Бенет-Мартинез [17]. Согласно этому подходу, билингвизм может быть бикультурный (когда индивид идентифицирует себя с двумя культурами), а может быть монокультурным (когда овладение несколькими языками не приводит к формированию чувства сопричастности другим культурам). Бикультурный индивид участвует в жизни двух культур, адаптируется к ним и сочетает в себе аспекты обеих культур в отличие от монокультурного билингва, который включен только в одну культуру. Переключение между языками у бикультурного индивида связано с феноменом «ощущения себя другим», а переключение между языками связано с разной степенью активации культурнообусловленных ценностей, ожиданий и стремлений. Как указывает Грожан, бикультурный индивид может столкнуться с неприятием со стороны окружающих, так как монокультурные общества, как правило, с трудом воспринимают идею о том, что человек может искренне принадлежать нескольким культурам одновременно. Преобладающее отношение часто сводится к тому, чтобы отнести человека только к одной из культур, вместо того чтобы принять его бикультурную идентичность [18]. Однако Грожана, указывающего на стремление к упрощению со стороны монокультурного общества, также можно обвинить в определенном редукционизме. Как справедливо отмечают исследователи, такой подход схематизирует многоуровневую реальность современных многоязычных и поликультурных обществ, так как «этнокультурная идентичность двуязычного или многоязычного индивида не проявляется в принадлежности к одной, двум или нескольким культурам, а определяется сложным взаимовлиянием множества элементов: этнической и гражданской принадлежности, культурными, субкультурными, религиозными и другими аспектами» [15, с. 185].

Двуязычие положительно влияет на когнитивные и эмоциональные способности индивида, но в то же время исследователи фиксируют и негативное влияние билингвизма, связанное с проблемами культуры и идентичности [19]. Отмечается, что билингвы часто сталкиваются с конфликтами идентичности, языковой (а значит и культурной) стигматизацией или маргинализацией. Ощущение нахождения между культурами способно привести к эмоциональному диссонансу и путанице в отношении своей идентичности. Например, двуязычный человек, свободно говорящий по-английски, но с акцентом, может рассматриваться как

чужак в англоязычной стране, в то время как его ограниченное владение родным языком может вызвать критику или разочарование со стороны членов его собственного культурного сообщества. Это двойственное чувство неполной принадлежности ни к одной из культур может привести к эмоциональным трудностям – тревоге, низкой самооценке или чувству культурного вытеснения. Переключение кодов может отражать феномен «языкового стыда», проявляющийся в выборе доминирующего языка общения, чтобы дистанцироваться от ассоциаций с менее престижной социокультурной группой, что особенно актуально для языков и культур, находящихся в условиях численного меньшинства. Напряженность между принятием доминирующего языка и сохранением языка наследия создает культурную дилемму, с которой должны справиться многие двуязычные.

Снятие столь острого противопоставления монокультурного и бикультурного билингвизма, снижение стигматизации и маргинализации бикультурной и билингвальной идентичности, сохранение «цветущей» сложности в понимании идентификационных процессов внутри индивида возможно через дополнение концепции бикультурного индивида философской оптикой Э. Левинаса: ««Сущность общества ускользает, если мы представляем себе его наподобие рода, объединяющего схожих между собой индивидов» [20, с. 216]. Признание инаковости – ключевое условие сохранения и Другого, и самих себя, что справедливо и в отношении индивидов, и в отношении культур. Выбор языка в ходе коммуникации для билингва это не только способ достичь коммуникативных целей, но и экзистенциальная позиция, предполагающая выбор между культурными кодами.

Исследуя прагматическую сторону переключения кодов, Г. Н. Чиршева [12] выделяет целый ряд функций, среди которых в контексте исследования диалектической взаимосвязи индивида, культуры и социума особого внимания заслуживают: адресатная – селективное выделение среди адресатов тех, кому этот язык понятен; цитатная – украшение и обогащение речи высказываниями на другом языке; юмористическая – достижение комического эффекта; эзотерическая – сокрытие и ограничение доступа к смыслу от «непосвященных» в язык; идентификационную – маркировка культурной идентичности говорящего. В своем «Эссе о чужаке» [21] Г. Зиммель описывает Чужака как специфического социального актора, являющегося одновременно и «вне» и «изнутри», участником и наблюдателем. Билингв, являясь частью обеих культур, не принадлежит ни одной из них полностью, что роднит его с концептом Чужака, а реализация выделенных функций подчеркивает осознанное нахождение на границе «инаковости» и «своего». Концептуализируя билингва как актора в терминологии Зиммеля, можно предположить, что билингвизм формирует специфического бикультурного индивида, способного выступать посредником между различными культурными группами. Подобно Чужаку, выполняющему функции социального моста, билингв, благодаря своим лингвистической и культурной компетенциям, потенциально способен выступать в качестве медиатора и фасилитатора межкультурной коммуникации.

В концепции гибридности культуры Х. Баба (Homi K. Bhabha) утверждает, что культуры, не являясь статичными и однородными, находятся в постоянных процессах смешения, трансформации и взаимодействия, создавая гибридные формы. Символическое пространство, где порождаются новые гибридные формы, обозначается «третьим пространством»: особое непредставимое и символическое пространство, создающее «дискурсивные условия

высказывания, которые гарантируют, что смысл и символы культуры не имеют изначального единства или неизменности; что даже одни и те же знаки могут быть присвоены, переведены, переосмыслены и прочитаны заново» [22, р. 55]. Именно таким ментальным «третьим пространством» выступает билингвальное сознание. В рамках этой концепции билингвизм может рассматриваться как когнитивный и лингвистический аналог культурного смешения, выступая тем самым катализатором культурных трансформаций на микро- и макроуровнях. Билингвизм как проявление культурного различия способен размывать существующие и устоявшиеся языковые и культурные реалии.

Закключение. Билингвизм представляет собой сложную систему, подверженную влиянию большого количества факторов. Это позволяет рассматривать этот феномен в междисциплинарной перспективе психологии, когнитивистики, лингвистики, социальных и культурных исследований. Билингвизм может рассматриваться как функция культуры, инструмент культурной идентичности и как механизм сохранения, трансляции и трансформации культурного кода и культуры в целом через создание «третьего пространства». Срединное положение билингва превращает его фигуру в идеального медиатора и фасилитатора в межкультурном взаимодействии при условии снятия негативных установок по отношению к его фигуре Другого и Чужака со стороны монолингвальной культуры. Признание диалогичности природы билингвизма и фокусировка на экзистенциальных моментах, связанных с проживанием билингвального и бикультурного опыта, позволит учитывать уникальные стратегии конструирования идентичности в условиях культурной множественности, открывая перспективы для исследования когнитивной и социальной гибкости, обусловленной многоязычным опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список языков России (v2020) (с указанием их социолингвистического статуса) // Проект «Языки России». Институт языкознания РАН. URL: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_concept2020.shtml (дата обращения: 01.06.2025).
2. Tupula Kabola A. Le bilinguisme, un atout dans son jeu: pour une éducation bilingue réussie. Québec: Ed. du CHU Sainte-Justine, 2016.
3. Ярцева В. Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты» // Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и перспективы исследования. Киев: Вища школа, 1979. С. 5–17.
4. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
5. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
6. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001.
7. Михайлов М. М. О разновидностях двуязычия // Двуязычие и контрастивная грамматика: сб. науч. тр. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1987. С. 4–9.
8. Тимошенко Е. И. Теоретический анализ подходов к типологизации двуязычия в контексте межкультурного взаимодействия // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 221–222.
9. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. С. 40–53.

10. Costa A. The bilingual brain and what it tells us about the science of language. London: Penguin Books, 2021.
11. Хауген Э. Языковой контакт / пер. с англ. // Новое в лингвистике: языковые контакты. Вып. VI. М.: Прогресс, 1972. С. 61–80.
12. Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. Череповец: Изд-во ЧГУ, 2004.
13. Тененева Н. В., Тененева И. В. Кодовые переключения как стратегия сохранения национальной идентичности в условиях билингвизма // Провинциальные научные записки. 2015. № 2. С. 166–170.
14. Grosjean F. Bicultural bilinguals // International J. of Bilingualism. 2015. Vol. 19, iss 5. P. 572–586. DOI: <https://doi.org/10.1177/1367006914526297>.
15. Методологические проблемы исследования влияния двухязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность / Ю. П., Зинченко, Л. А., Шайгерова, А. Г., Долгих, О. А. Савельева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2019. № 1. С. 174–194. DOI: 10.11621/vsp.2019.01.174.
16. Grosjean F. Studying bilinguals. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008.
17. Benet-Martínez, V., Haritatos, J. Bicultural identity integration (BII): components and psychological antecedents // J. of personality. 2005. Vol. 73, iss. 4. P. 1015–1049. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00337.x.
18. Inside the kaleidoscope: unravelling the “feeling different” experience of bicultural bilinguals / S. Purpuri, C. Mulatti, R. Filippi, B. Treccani // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1376076.
19. Nuri A. Exploring Bilingualism: Cognitive Benefits and Cultural Challenges // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. 2024. № 1. P. 71–81. DOI: 10.69760/aghel.024053.
20. Левинас Э. Тотальность и бесконечное // Избранное. Тотальность и бесконечное / пер. с фр. И. С. Вдовиной и др. М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
21. Зиммель Г. Эссе о Чужаке // Социальное пространство: междисциплинарные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 173–178.
22. Bhabha Homi K. The location of culture. London; NY: Routledge, 1994.

Информация об авторах.

Московчук Любовь Сергеевна – кандидат философских наук (2006), доцент (2013), доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 62 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия культуры, философия кино, кросскультурные исследования, аксиология, этика, философская антропология.

Гусев Олег Николаевич – независимый исследователь, переводчик и преподаватель французского языка. Автор 5 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия языка, философия культуры, философские и социокультурные особенности билингвизма, переключение лингвокультурных кодов, переводоведение.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.06.2025; принята после рецензирования 25.06.2025; опубликована онлайн 22.09.2025.*

REFERENCES

1. "List of languages of Russia (v2020) (indicating their sociolinguistic status)", *The Languages of Russia Project. Institute of Linguistics RAS*, available at: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_concept2020.shtml (accessed 01.06.2025).
2. Tupula Kabola, A. (2016), *Le bilinguisme, un atout dans son jeu: pour une éducation bilingue réussie*, Ed. du CHU Sainte-Justine, Québec, CAN.
3. Yartseva, V.N. (1979), "Theory of the Interaction of Languages and U. Weinreich's «Languages in Contacts»", *Weinreich, U., Languages in Contact. Findings and Problems*, Vishcha shkola, Kiev, USSR, pp. 5–17.
4. Shcherba, L.V. (1974), *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity], Nauka, Leningrad, USSR.
5. Vereshchagin, E.M. (1960), *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)], Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, USSR.
6. Wierzbicka, A. (2001), *Understanding Cultures Through Their Key Words*, Transl. by Shmelev, A.D., Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, RUS.
7. Mikhailov, M.M. (1987), "On the varieties of bilingualism", *Dvuyazychie i kontrastivnaya grammatika* [Bilingualism and contrastive grammar], Cheboksary, Izd-vo ChuvSU, pp. 4–9.
8. Timoshenko, Ye.I. (2014), "Theoretical analysis of approaches to the bilingualism classification in the scope of cross-cultural interaction", *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 3 (46), pp. 221–222.
9. Shcherba, L.V. (1958), "On the concept of language mixing", *Izbrannye raboty po yazykoznaniyu i fonetike* [Selected works on linguistics and phonetics], vol. 1, Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, pp. 40–53.
10. Costa, A. (2021), *The bilingual brain and what it tells us about the science of language*, Penguin Books, London, UK.
11. Haugen, E. (1972), "Language Contact", Transl., *Novoe v lingvistike: Yazykovye kontakty* [New in linguistics: language contacts], iss. VI, Progress, Moscow, USSR, pp. 61–80.
12. Chirsheva, G.N. (2004), *Dvuyazychnaya kommunikatsiya* [Bilingual communication], ChSU, Cherepovets, RUS.
13. Teneneva, N.V. and Teneneva, I.V. (2015), "Code-switching as a strategy for keeping national identity in a bilingual environment", *Provintsial'nye nauchnye zapiski*, no. 2, pp. 166–170.
14. Grosjean, F. (2015), "Bicultural bilinguals", *International J. of Bilingualism*, vol. 19, iss. 5, pp. 572–586. DOI: <https://doi.org/10.1177/1367006914526297>.
15. Zinchenko, Yu.P., Shaigerova, L.A., Dolgikh, A.G. and Savel'eva, O.A. (2019), "Methodological issues of studying the impact of bilingualism on cognitions and ethnocultural identity", *Moscow Univ. Psychology Bulletin*, no.1, pp. 174–194. DOI: 10.11621/vsp.2019.01.174.
16. Grosjean, F. (2008), *Studying bilinguals*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
17. Benet-Martínez, V. and Haritatos, J. (2005) "Bicultural identity integration (BII): components and psychological antecedents", *J. of personality*, vol. 73, iss. 4, pp. 1015–1049. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00337.x.
18. Purpuri, S., Mulatti, C., Filippi, R. and Treccani, B. (2024), "Inside the kaleidoscope: unravelling the "feeling different" experience of bicultural bilinguals", *Frontiers in Psychology*, vol. 15. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1376076.
19. Nuri, A. (2024), "Exploring Bilingualism: Cognitive Benefits and Cultural Challenges", *Acta Globalis Humanitatis et Linguarum*, no. 1, pp. 71–81. DOI: 10.69760/aghel.024053.
20. Levinas, E. (2000), *De L'existence a l'existant. Totalite et Infini*, Transl. by Vdovina, I.S. et al., Universitetskaya kniga, Moscow, SPb., RUS.
21. Simmel, G. (2003), "Exkurs über den Fremden", *Sotsial'noe prostranstvo: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Social space: interdisciplinary research], Moscow, RUS, pp. 173–178.
22. Bhabha Homi, K. (1994), *The location of culture*, Routledge, London, NY, UK.

Information about the authors.

Lyubov S. Moskovchuk – Can. Sci. (Philosophy, 2006), Docent (2013), Associate Professor at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 62 scientific publications. Area of expertise: philosophy of culture, philosophy of cinema, cross-cultural studies, axiology, ethics, philosophical anthropology.

Oleg N. Gusev – Independent Researcher, Translator and Teacher of French. The author of 5 scientific publications. Area of expertise: philosophy of language, philosophy of culture, philosophical and socio-cultural features of bilingualism, switching linguistic and cultural codes, translation studies.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 05.06.2025; adopted after review 25.06.2025; published online 22.09.2025.